

Щетинина А. В. *Ватник, брексит и крымнаш* : к вопросу о лексикографировании новых слов с семантикой единения и вражды / А. В. Щетинина // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 139—155. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-139-155.

Shchetinina, A. V. (2021). Lexicography of New Words with the Semantics of Unity and Enmity. *Nauchnyi dialog*, 3: 139-155. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-139-155. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-139-155

***Ватник, брексит и крымнаш*: к вопросу о лексикографировании новых слов с семантикой единения и вражды**

Щетинина Анна Викторовна

orcid.org/0000-0002-9085-8697

кандидат филологических наук, доцент,
anna-73.schetinina@yandex.ru

федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н.
Ельцина»

(Екатеринбург, Россия)

Исследование выполнено за счет
средств гранта Российского научного
фонда (проект № 20-68-46003
«Семантика единения и вражды
в русской лексике и фразеологии:
системно-языковые данные и дискурс»).

**Lexicography of New Words
with the Semantics of Unity
and Enmity**

Anna V. Shchetinina

orcid.org/0000-0002-9085-8697

PhD in Philology, Associate Professor,
anna-73.schetinina@yandex.ru

Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education “Ural
Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin”

(Yekaterinburg, Russia)

The research was carried out at the
expense of a grant from the Russian
Science Foundation (project № 20-68-
46003 “Semantics of unity and enmity
in Russian vocabulary and phraseology:
system-linguistic data and discourse”).

© Щетинина А.В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос о лексикографическом описании новых слов, которые появились в русском языке в период с 2000 по 2020 годы, тематических групп «Единение» и «Вражда». Представляется проект толкового словаря неологизмов, а именно: принципы отбора номинаций для регистрации, структура словарной статьи, правила описания лексической единицы. Отмечается, что регистрации подвергаются языковые факты, в значениях которых семы единения и вражды содержатся в денотативной части значения, и не фиксируются слова, семантика которых обусловлена оценочным отношением говорящих. Обосновывается включение в словарь новых языковых единиц в связи с их отсутствием в других лексикографических источниках или описанием в меньшем объеме, нежели планируется в создаваемом источнике. Указывается, что ведущими принципами регистрации новых слов в создаваемом словаре являются активность их употребления, интегральность описания и установка на отражение языковой картины мира. На примере неологизмов разных частей речи описана структура словарной статьи, в которую входят, помимо заголовочного слова и значения, грамматические, стилистические характеристики, информация о происхождении и валентности, иллюстративный материал, демонстрирующий варианты употребления в речи, эквивалентные лексические единицы, антонимы и дериваты.

Ключевые слова:

неологизмы; лексикография; семантика; лексика единения и вражды.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question of the lexicographic description of new words that appeared in the Russian in the period from 2000 to 2020, the thematic groups “Unity” and “Enmity” is considered. A prospectus of an explanatory dictionary of neologisms is presented, namely: the principles of selecting nominations for registration, the structure of a dictionary entry, the rules for describing a lexical unit. It is noted that linguistic facts are registered, in the meanings of which the semes of unity and enmity are contained in the denotative part of the meaning, and words, the semantics of which is determined by the evaluative attitude of the speakers, are not recorded. The inclusion of new linguistic units in the dictionary is substantiated due to their absence in other lexicographic sources or a description in a smaller volume than is planned in the source being created. It is pointed out that the leading principles of registering new words in the dictionary being created are the activity of their use, the integrity of the description and the attitude towards the reflection of the linguistic worldview. Using the example of neologisms of different parts of speech, the structure of a dictionary entry is described, which includes, in addition to the heading word and meaning, grammatical and stylistic characteristics, information about the origin and valence, illustrative material demonstrating variants of use in speech, equivalent lexical units, antonyms and derivatives.

Key words:

neologisms; lexicography; semantics; vocabulary of unity and enmity.

УДК 821.161.1'374.3(038)=161.1

Ватник, брексит и крымшай: к вопросу о лексикографировании новых слов с семантикой единения и вражды

© Шетинина А.В., 2021

1. Введение

При оценке информационного пространства, в котором живет человек XXI века, стала общим местом сентенция о том, что в современном мире речевая коммуникация организована таким образом, что допускается распространение ложных сведений, «токсичной» информации, оскорбительных высказываний и других явлений негативного характера. Данные экстралингвистические факторы воздействия на современного человека обусловили рождение в языке таких слов и выражений, как *фейк*, *хейтер*, *троллинг*, *абьюз*, *ресентимент*, *кремлебот*, *информационный шум*, *банить*, *канселить* и других единиц, появление которых связано с процессом заимствования из других языков, прежде всего английского (*газлайтинг*), или формирования новых значений на основе уже существующих (*ватник*).

В то же время человек всегда стремился к единению с себе подобными по принципу общности территории, профессии, классовой принадлежности, политических, общественных и личных интересов, что также обуславливало в разные исторические периоды появление соответствующих лексем. К новой лексике XXI века относится множество номинаций с семантикой единения / единства: *лайк*, *бодипозитив*, *крымнашевы*, *лидер мнения*, *стэнить*, *вписка*, *коворкинг* и др. Рассматривая семантический объем концепта ЕДИНСТВО, М. В. Гаврилова делает вывод, что понятие, «являясь ключевым концептом русского политического дискурса начала XXI века, находится в состоянии “лексической эластичности”, объем понятия то расширяется, то сужается, и все эти лексические процессы находятся в постоянном движении» [Гаврилова, 2010, с. 18], что можно отметить и в отношении других сфер социокультурного назначения, в частности, медийного и интернет-дискурса.

Кроме того, анализ современных текстов выявляет новые слова и выражения, которые, обозначая объединения людей на определенных основаниях, например, их действиях, свойствах и других критериях, в то же время связаны с протестом, бунтом, уголовным преступлением и другими подобными коллективными действиями (собственно, такого рода номинации, как и отношения, которые они обозначают, были всегда, ср.: *шайка*,

банда, подполье, фронда и др.). Среди новых лексем также есть такие, которые находятся на границе семантики единения и вражды, например, *желтые жилеты, диванные войска, кремлеботы, укры, упоротые опы, митушность* и др. С одной стороны, они связаны с объединением людей на основании каких-то признаков, с другой — с проявлением протеста, враждебности по отношению к кому- или чему-нибудь.

Регистрация новых слов с семантикой единения и вражды позволит не только описать данный лексический фонд единиц, появившихся в последние десятилетия, но и путем применения квалиметрического метода определить, есть ли существенное количественное различие в продуцировании слов и выражений, относящихся к семантическим множествам «Вражда» или «Единение». По словам Н. З. Котеловой, «потребность в изданиях, знакомящих с лексическими новообразованиями, остро испытывают читатели современной литературы и прессы, все обучающиеся русскому языку, преподаватели и переводчики. Для специалистов-лингвистов пополнения лексики служат материалом для изучения путей развития языка, его связей с обществом, словообразовательных студий» [Котелова, 2015, с. 183]. Помимо этого, фиксирование значений и примеров употребления слов данных групп в текстах разных сфер позволит сделать определенные выводы о том, в каких видах дискурса чаще встречается та или иная лексика, каким интерпретациям подвергается значение каждой лексемы, что приобретает важность с точки зрения когнитивного исследования языка, поскольку «знаки языка не просто служат обозначением физической реальности, слова являются универсальными метафорическими ментальными знаками, вызывающими смоделированное в сознании представление о реальности. Это дает нам возможность конструировать новые реальности, погружаться в них и погружать других» [Одинцова, 2018, с. 76]. Таким образом, мы можем представить, как современным «человеком пишущим» и «человеком говорящим» концептуально осмысляются и номинируются те фрагменты действительности, которые связаны с проявлением вражды или единения.

2. Принципы описания неологизмов со значением единения и вражды

Материалом для исследования послужили слова и выражения с семантикой единения и вражды, зафиксированные в письменных и звучащих текстах средств массовой информации, социальных сетей, блогов, форумов, то есть тех источников, которые связаны с массовым взаимодействием людей, поскольку в текстах этих сфер жизни фиксируется лексика, актуальная для настоящего времени. Сами неологизмы и их существенные характеристики находятся в фокусе внимания современных исследовате-

лей [Жданова, 2019; Иссерс, 2015; Кошкарова, 2016; Новые слова ..., 2020; Шалина, 2007 и др.]. Ее регистрация видится необходимой, так как русский язык постоянно пополняется новыми словами, с одной стороны, а с другой — многие лексические единицы быстро выходят из употребления: «... появляется новое и непривычное, вытесняет старое на периферию, потом это новое автоматизируется, становится массовым и неинтересным и само смещается на периферию, вытесняемое еще чем-то более новым» [Левонтина, 2016, с. 19]. Их фиксирование в словарях дает возможность широкому кругу людей, чья профессиональная деятельность связана с языком, и всем интересующимся процессами, происходящими в языке, увидеть, что находилось в кругу интересов человека в определенный исторический период. В предисловии к «Словарю языка интернета.ru» М. А. Кронгауз, отмечая неизбежность изменений в языке, в частности в интернет-языке, справедливо говорит о том, «что на наших глазах разворачивается уникальный эксперимент над Языком и языками, который надо описывать немедленно и всерьез, потому что это как раз и есть передний край лингвистической науки, где объект исследования приходится все время догонять» [Словарь ..., 2016].

Словарь новейшей лексики будет охватывать слова и выражения (идиоматические, составные неидиоматические), которые зафиксированы в письменных и устных текстах, созданных за последние 20 лет (2000—2020). Кроме того, регистрации подвергаются слова, которые отсутствуют в других современных толковых лексикографических источниках или описаны в объеме, существенно отличающемся от семантического объема, заданного параметрами разрабатываемого словаря. Принимая решение о включении лексических единиц в словарь, авторы обращаются к анализу ряда источников, в которых зафиксированы новые слова (все единицы репрезентируются как новые или часть из них), изданных в последние десятилетия [Григоренко, 2009; Жуков, 2009; Захаренко и др., 2003; Катлинская, 2008; Лопатин, 2009; Мокиенко и др., 2000, 2008; Морковкин и др., 2017; Музрукова и др., 2002; Новиков, 2018; Новые слова и значения ..., 2014; Новый объяснительный словарь ..., 2004; Окунцова, 2009; Русский идеографический словарь ..., 2011; Скворцов, 2009; Словарь языка интернета.ru, 2016; Тезаурус русских идиом ..., 2018; ТСРЯ XXI, 2008; Фразеологический объяснительный словарь ..., 2009; Химик, 2004; Шагалова, 2011; Шведова, 2011 и др.]

Отметим, что большая часть толковых словарей русского языка, изданных в том числе в последние 20 лет, традиционно включает в лексикографическое описание собственно семантему и несколько примеров употребления слова [Лопатин, 2009; Скворцов, 2009; ТСРЯ XXI, 2008 и др.].

Ряд словарей последних двух десятилетий реализует в лексикографировании слов и выражений относительно новую методику интерпретационного анализа значений слов в различных контекстах [Морковкин и др., 2017; Новые слова и значения ..., 2014; Новый объяснительный словарь ..., 2004; Русский идеографический словарь ..., 2011 и др.]. Авторы разрабатываемого словаря придерживаются концепции интегрального описания лексики Ю. Д. Апресяна [Апресян, 1995], опираясь на некоторые принципы, воплощенные в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» [Новый объяснительный словарь ..., 2004]

В подготавливаемом словаре новейшей лексики словарный материал отбирается, анализируется и описывается на основе принципов актуальности, поскольку для регистрации отбираются языковые единицы, появившиеся в русском языке в последние 20 лет, или ранее известные лексеммы, у которых развились новые значения, не зафиксированные другими словарями или зафиксированные в меньшем семантическом объеме, нежели в представляемом словаре; тематического единства, которое определяет отбор лексем и идиоматических выражений, в денотативной части значения которых выявляются семы, относящиеся к сферам единения и вражды; и з о м о р ф з м а между языковыми фактами и феноменами социальной действительности, в данном случае теми сферами, ситуациями, явлениями и т. п., которые обуславливают появление слов и выражений со значениями вражды и единения. Важно подчеркнуть, что подготавливаемый толковый словарь не относится к числу нормативных и з д а н и й, поскольку в нем фиксируется лексика, активно используемая в социальных сетях, блогах, на форумах и других платформах, для которых характерен «свободный» стиль общения, то есть большая часть новых слов находится за пределами литературного языка, обслуживает сферу неформального общения и принадлежит жаргону, в том числе сетевому, профессиональному и др. Заметим, что для языка средств массовой информации, из текстов которых также извлекается лексика, характерно включение новых жаргонизмов, а кроме того, им свойственно стремление к языковой игре, в результате которой создаются новые единицы пограничного статуса (ср. функционирование хештегов) вроде *крымнаш*, появившегося из частотно воспроизводимого выражения «Крым наш!».

Методика лексикографического описания новейшей лексики в планируемом словаре включает в себя фронтальный просмотр текстов из различных источников (газеты, журналы, форумы, блоги, посты в социальных сетях; материалы, представленные в Национальном корпусе русского языка; рекламные тексты; устный публичный дискурс); выявление значений новых слов осуществляется методом интерпретации контекстной семанти-

ки, ассоциативного эксперимента; их описание и редактирование связано с методами семного, дефиниционного и классификационного анализа; для оценки употребительности слова используются количественные методы.

Существует семантическое ограничение материала, который планируется фиксировать в словаре. Авторы собирают слова и выражения, в значениях которых семантика единения и вражды фиксируется в денотативной части, то есть на первый план выступают предмет, явление, свойство, действие и другие понятия, связанные с враждой или единением, а не оценка феномена. Например, для нового слова *абьюз* как производного от *абьюзивные отношения / abusive relationship* можно сформулировать следующее определение: ‘физическое, психологическое, экономическое насилие, которое осуществляется одним человеком в отношении другого с целью подавления воли последнего’. В данном значении семы ‘насилие’ и ‘подавление’ входят в денотативную часть семантемы, поскольку вне зависимости от отношения людей к данному явлению и употребления слова в речи компоненты дефиниции указывают на то, что референтом для слова являются действия определенного свойства — насильственные (*Если человек нападает на вас, вашу внешность, опыт, интеллект, если даёт вам оценки — ты плохой*), «ты бесчувственная» — это уже *абьюз* и нарушение границ, объясняет Надежда Кутузова. Не всякая ссора — абьюз. Что мы знаем о психологическом насилии // Profi.ru [AA]).

Приведем другой пример: лексема *краудсорсинг* имеет значение ‘привлечение широкого круга лиц, обладающих творческими способностями, знаниями и опытом в определенной сфере, на безвозмездной добровольной основе или за небольшую плату к решению каких-либо задач’ (*Такой механизм коллективного отбора оптимальных решений или, как называют его эксперты, краудсорсинг — должен стать нормой на всех уровнях*. С. Семушкин Владимир Путин: «Нам не нужна ситуация, когда демократия сводится к вывеске» // Комсомольская правда, 2012.02.05 [НКРЯ]). В данном определении значение объединения людей (репрезентировано семами ‘привлечение’, ‘широкого круга лиц’) ради совместного действия (‘к решению задач’) зафиксировано в денотативной части, безотносительно к оценке понятия.

В словарь не включаются лексемы, в значениях которых отсылка к вражде или единению репрезентируется только в коннотативных семах, то есть на первый план выдвинуто отношение к обозначаемому предмету (как правило, человеку), например, в словарь не входят оскорбительные прозвища людей, созданные на основе их оценки по различным признакам: национальности, политическим убеждениям, физической привлекательности или непривлекательности, свойствам интеллекта и др. (*колорады*,

упоротые опы, майданутые и т. п.), хотя эти слова маркируют (предполагаемую говорящим) принадлежность к числу сторонников какой-либо идеологии, приверженность каким-либо взглядам. Н. Д. Арутюнова отмечает: «Оценка выражает личные мнения и вкусы говорящего, а они различны у разных людей. Во внутреннем мире человека оценка отвечает мнениям и ощущениям, желаниям и потребностям, долгу и целенаправленной воле. Это создает ее конфликтность: оценка, порожденная желанием, отлична и от оценки, вытекающей из долга, и от оценки, вызванной нуждой. <...> Оценка социально обусловлена. Ее интерпретация зависит от норм, принятых в том или другом обществе или его части. Мировоззрение и мироощущение, социальные интересы и мода, престижность и некотируемость формируют и деформируют оценки» [Арутюнова, 1988, с. 6]. Номинации, в ядре семантики которых находится субъективное значение оценки, не входят в круг лексики, которая предназначена для регистрирования в заявленном словаре.

3. Сложные случаи описания семантики неологизмов

Языковая игра свойственна участникам современной коммуникации, как неформальной, например, интернет-коммуникации (в мемах, демотиваторах, блогах и других жанрах), так зачастую и вполне официальной (вспомним выражение, которое использовал президент России в отношении представительниц древнейшей профессии, — девушки с *пониженной социальной ответственностью*, — которое получило распространение, в том числе в СМИ: *С его помощью глава государства прокомментировал возможную встречу американского президента Дональда Трампа с русскими девушками из эскорта. «Я с трудом могу себе представить, что он побежал в отель встречаться с нашими девушками с пониженной социальной ответственностью», — заявил Путин* (Пермский омбудсмен призвал девушек повышать свою социальную ответственность // lenta.ru, 2017.04.20); *Участники ток-шоу «Места встречи» так и говорили: «Это письмо компрометирует американскую журналистику, это скорее люди с пониженной социальной ответственностью (дружный понимающий смех в студии), Трампу нужно будет перевоспитывать журналистов»* (И. Петровская. Ничего сенсационного: просто Михаил Леонтьев указал журналистам их место // Новая газета, 2017.01.21) [НКРЯ].

В результате языковой игры нередко появляются новые слова и выражения, описания которых вызывает определенные трудности в связи с неочевидностью их лексико-грамматических характеристик. Так, например, выражение «*Крым наш!*» в результате языковой игры и функционирования в качестве хештега трансформировалось в лексему, которая оформляется

как апеллятив *крымнаш*, чьи лексико-грамматические характеристики требуют специального изучения. Или номинация патриотически настроенного человека — *ватник*, — которая так же, как и лексема *крымнаш*, появилась в период российско-украинского конфликта наряду со словами *укроп*, *колорад*, *кастрюлеголовый* и т. п. Определение ее лексических характеристик вызывает затруднение, поскольку в словарях значение лексемы пока не зафиксировано, а анализ контекстов показывает, что оценочные семы могут выявляться как в денотативной части значения, так и в коннотациях, в том числе актуализирующихся в контекстах.

Особый интерес вызывают языковые единицы типа *брексит*, то есть заимствования, получившие широкое распространение в российских СМИ в связи с актуальностью реалии, которую данное слово обозначает. Указанный языковой факт представлен в текстах российской публицистики в разных вариантах: *Брексит*, *Брексит*, *брекзит*, *брексит*, *Brexit* — следовательно, его лексико-грамматическое описание должно выполняться на основе обращения к контекстному анализу.

Таким образом, решение вопроса о включении единицы в словарь в ряде случаев требует предварительного всестороннего исследования особенностей функционирования того или иного языкового факта в разных дискурсах с целью выявления лексико-грамматических характеристик, сформировавшихся за время его употребления в разных типах дискурса. Здесь видится перспектива обстоятельного исследования ряда номинаций, в частности, осмысления приведенных в данном разделе слов и выражений с целью их описания в толковом словаре новой актуальной лексики.

4. Структура и содержание словарной статьи

Словарь ориентирован на читателя, заинтересованного в том, чтобы получить представление о том, какие новые именованья, репрезентирующие единение и вражду в современной действительности, в XXI веке получают люди, предметы, события, процессы и другие реалии, существовавшие ранее или появившиеся в последние десятилетия. Лексикограф проводит сбор материала и разрабатывает описание новых лексем; при этом важно предложить читателю по возможности полный и точный комментарий их лексико-грамматических, семантических, стилистических, сочетаемостных характеристик, парадигматических связей. Словарная статья позволяет зафиксировать широкий круг признаков новой лексемы. Структура словарной статьи в планируемом словаре включает в себя следующие элементы: заголовочное слово, грамматические характеристики, справочные сведения о происхождении слова, стилистические пометы, дефиницию, иллюстрации, сведения о сочетаемости, информацию об эквивалентных

данной лексеме единицах, синонимах, антонимах, родственных словах. Покажем на примере нескольких лексем разных частей речи особенности описания номинаций в представляемом словаре.

В начале словарной статьи в соответствии с традицией регистрации слов в толковых словарях представляется вокабула — заголовочное слово, которое сопровождается его грамматическими характеристиками. Так, если это имя существительное или прилагательное, то указывается начальная форма, окончание формы родительного падежа, частеречная принадлежность, а у субстантивов также род, если последний очевиден (особые комментарии даются в сложных случаях типа лексемы *крымнаш*), например: *амбассадор*, -а, сущ., м.; *абыюзивный*, -ого, прил. В случае регистрации глагола указывается в качестве заголовочного слова форма инфинитива, окончания определенного лица и числа, вида, времени, которые обнаружены в контекстах, например: *зайти*, зашёл, зашло, зашла, зайдёт, сов. в. В случае фиксации неизменяемых частей речи указывается только частеречная принадлежность, например: *лампово*, нар.

Далее указывается предполагаемое происхождение слова, если это заимствование (например, *буллинг* <...> Ср.: англ. *bullying* — запугивание), или краткая история появления, если это новое русское слово / выражение, происхождение которого имеет определенную историю, например, слово *белоленточник* появилось как номинация участника протестных выступлений, использующего белую ленту как символ; *антикафе* — согласно открытым интернет-источникам, автором идеи открыть такое заведение был Иван Митин, создавший сеть антикафе «Циферблат».

Включение в описание стилистических помет вызывает значительные затруднения в связи с тем, что подлежащие регистрированию слова появились в языке относительно недавно и их стилистическая принадлежность неочевидна, а некоторые из них уже утратили актуальность. Авторы словаря описывают стилистическую окраску слов на основе результатов анализа их употребления в разных типах дискурса, например, выражение *арабская весна* появилось и активно используется в текстах СМИ как номинация политического феномена (соответственно маркируется в словаре как принадлежащее языку СМИ — «политическое», «язык СМИ»); лексема *амбассадор* является маркетинговым термином и при этом активно представлено в текстах СМИ, поэтому маркируется в словаре так: «маркетинговое», «язык СМИ»; в стилистическое описание слова *батл* включается помета «жаргонное», поскольку слово появилось в рэп-культуре и т. п.

Дефиниция каждой лексемы формулируется авторами самостоятельно на основе анализа употребления слова в разных контекстах. Значение, представляемое в словарной дефиниции, включает в себя ядерную сему

и семантические компоненты ближней и дальней периферии, например, *бодипозитив* ‘социальное движение (ядерная сема), отвергающее стандарты красоты (дифференциальная сема 1), пропагандирующее положительное отношение к своему телу (дифференциальная сема 2) вне зависимости от его особенностей (дифференциальная сема 3) — *семь ближней периферии*, а также к внешнему виду вообще (дифференциальная сема 4), призывающее к свободе самовыражения и принятию любого внешнего вида других людей (дифференциальная сема 5) — *семь дальней периферии*’.

Составленное авторами словарное значение иллюстрируется примерами употребления заголовочного слова в речи, при этом представляются разные варианты, в каждом из которых актуализируется семантика слова в разном объеме (например, в предложениях *Бодипозитив — феминистское движение, целью которого является побудить людей принимать тело таким, какое оно есть* (Феминистки раскритиковали постер и трейлер мультфильма с толстой Белоснежкой // *lenta.ru*, 2017.05.31) и *Группа активисток движения за бодипозитив появилась на неделе моды в Лондоне в нижнем белье, чтобы побудить дизайнеров использовать модели всех размеров и типов фигуры в своих шоу, сообщает Metro* (Подвергавшийся насмешкам мужчина размера XXXXXL стал моделью // *lenta.ru*, 2018.02.27) актуализируется сема ‘социальное движение’); в другом высказывании *На подобные невроты, связанные с внешностью, равнодушно не могут смотреть феминистки. Они весной тоже становятся активнее — все чаще говорят о бодипозитиве, движении, направленном на принятие собственного тела. Феминистки устраивают флэшмобы, акции протеста с лозунгами «Реальные люди далеки от журнальных красавиц», создают в интернете группы, которые легко найти по запросу «body positive». Они уверены, что свое тело нужно не истязать, а любить таким, какое оно есть: «Единственный человек, чье мнение по поводу твоей фигуры имеет значение, — это ты сама»* (Н. Радулова. Лето близко // *Огонёк*, 11.04.2016, с. 44) актуализируются семы ‘социальное движение’, ‘отвергающее стандарты красоты’, ‘любить свое тело’, ‘призывающее к свободе самовыражения’. Анализ контекстов и позволяет в конечном счете составить дефиницию для каждого слова.

Далее в словарную статью включается информация о сочетаемости слов, поскольку для пользователей словаря, впервые встретивших это слово, важно не только понять его значение, но и узнать лексико-грамматические характеристики, сориентироваться в отношении типичных для него коллокаций, например, лексема *бодипозитив* реализует следующие валентности: *тренд на бодипозитив, сторонники бодипозитива, идея /*

идеология бодипозитива, движение за бодипозитив, на волне бодипозитива, в угаре бодипозитива, установка на бодипозитив, приветствовать бодипозитив и др.

Определение места слова в языковой системе обуславливает выявление и регистрацию единиц, эквивалентных заголовочному слову, однокоренных и антонимичных ему. Для каждого зафиксированного языкового факта количество таких единиц различается. Например, для слова *бодипозитив* сложно обнаружить антоним; в каком-то смысле на эту роль претендует, например, слово *фэтшейминг*, которое обозначает ‘дискриминацию людей с лишним весом, действия, направленные на их унижение, травлю’, хотя с большими допущениями, а также вовсе не выявлено слов, близких по значению; кроме того, от слова *бодипозитив* образуется прилагательное *бодипозитивный*. От существительного *буллинг* образуется сложное слово *кибербуллинг*, оно имеет ряд эквивалентных единиц (*абыюз, газлайтинг, неглект*), но не обнаружены антонимичные ему слова.

Таким образом, фиксация неологизма в заявленном словаре имеет характер развернутого описания, которое требует осуществления скрупулезного анализа лексико-грамматических характеристик новых слов, а также изучения прагматики их употребления в речи.

4. Заключение

Регистрация слов, появляющихся в русском языке, особенно в последние десятилетия, когда интенсивное межъязыковое взаимодействие обуславливает активное заимствование слов из других языков, часто вместе с новыми понятиями, как, например, *брексит, коворкинг, инфлюенсер* и др., является постоянной заботой лексикографов. Кроме того, активное освещение внутрисоциальных и международных событий в СМИ и их обсуждение в Рунете обуславливают номинирование, в том числе жаргонное, новых явлений, например, *революция розовых шапок, небесная сотня, крымнаш, вежливые люди, белоленточники* и т. п. Ряд слов получил новые значения в результате изменения отношений в обществе и, как следствие, понятийного переосмысления явлений современной действительности, например, слова *адекватный, вменяемый, пафосный, площадка, зайти* и другие лексические единицы, зафиксированные толковыми словарями, приобрели в речи современников иные значения, нежели представлены в лексикографических источниках. Фиксирование новых значений, особенно в период интенсивного развития языка, необходимо как для того, чтобы показать важные фрагменты действительности, которые носитель языка фиксирует в слове или выражении в тот или иной исторический период (когнитивная функция), так и с точки зрения нормативного употре-

бления для тех, кто не понимает, в каком контексте можно использовать то или иное слово, какую стилистическую окраску, лексическую и грамматическую сочетаемость оно имеет, а также какое место занимает в системе современного русского языка.

Принципы описания слов в лексикографических источниках могут различаться в зависимости от задач, которые ставят перед собой их авторы. Как отмечают И. А. Стернин и А. В. Рудакова, «одни и те же семантические единицы (значения, семантические компоненты, смыслы и др.) могут получить разное описание на естественном метаязыке, то есть могут быть описаны разными исследователями в разных языковых формулировках, “разными словами”. При этом все эти разные метаязыковые описания могут быть “правильными” — они выступают как метаязыковые варианты описания ментальной единицы» [Стернин и др., 2017, с. 3]. В подготавливаемом для печати словаре новой лексики последнего двадцатилетия авторы опирались на принципы интегральности, активности и отражения языковой картины мира, принятые в ряде современных толковых словарей русского языка. Особенностью представляемого словаря является тематическое ограничение регистрируемой лексики сферами «Вражда» и «Единение», а также репрезентация тех номинаций из названных сфер, которые отсутствуют в других современных словарях либо описаны в меньшем объеме.

Таким образом, авторы заявленного толкового словаря стремятся описать новые языковые единицы, называющие явления современной действительности, занимающие важное место в коммуникационных процессах как межличностного, частного, так и социально-политического характера, связанных с актуальными вопросами проявления враждебности и стремления к единению.

Источники

1. Григоренко О. В. Новые наименования лиц в современном русском языке : словарные материалы / О. В. Григоренко. — Воронеж : Научная книга, 2009. — 517 с. ISBN 978-5-98222-567-2.
2. Жуков А. В. Современный фразеологический словарь русского языка : около 1600 фразеологических единиц / А. В. Жуков, М. Е. Жукова. — Москва : АСТ [и др.], 2009. — 444 с. ISBN 978-5-17-059525-9.
3. Захаренко Е. Н. Новый словарь иностранных слов : свыше 25 000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко. — Москва : ООО ИФ «Азбуковник», 2008. — 1040 с. ISBN 5-93786-034-9.
4. Катлинская Л. П. Толковый словарь новых слов и значений русского языка : около 2000 слов : [слова, появившиеся в русском языке в конце XX — начале XXI века, толкование значений, грамматические формы, грамматические и стилистические пометы, словообразовательные гнезда, этимологическая справка у иноязычных слов, русские эквиваленты иноязычных слов, иллюстрации из художественной и публицистиче-

ской литературы, теле- и радиопередач] / Л. П. Катлинская. — Москва : АСТ : Астрель, 2008. — 380 с. ISBN 978-5-17-051240-9.

5. *Крысин Л. П.* 1000 новых иностранных слов : справочное издание / Л. П. Крысин. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. — 320 с. ISBN 978-5-462-00925-9.

6. *Левикова С. И.* Большой словарь молодежного сленга : собрание более чем 10 000 слов и около 3 000 выражений, относящихся к современному молодежному сленгу / С. И. Левикова. — Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2003. — 926 с. ISBN 5-8183-0673-9.

7. *Лопатин В. В.* Толковый словарь современного русского языка : активная, наиболее употребительная лексика русского языка конца XIX — XX века / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. — Москва : Эксмо, 2009. — 928 с. ISBN 978-5-699-46807-2.

8. *Мокиено В. М.* Большой словарь русского жаргона : 25 000 слов, 7 000 устойчивых сочетаний / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; С.-Петерб. гос. ун-т. Межкаф. слов. кабинет им. проф. Б. А. Ларина. — Санкт-Петербург : Норинт, 2008. — 716 с. ISBN 5-7711-0091-9.

9. *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских поговорок : более 40000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 783 с. ISBN 978-5-373-05079-1.

10. *Морковкин В. В.* Большой универсальный словарь русского языка / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая ; под ред. В. В. Морковкина. — Москва : Словари XXI века, 2017. — 1456 с. ISBN 978-5-9907385-0-8.

11. *Музрукова Т. Г.* Популярный словарь иностранных слов : Около 5 000 слов / Т. Г. Музрукова, И. В. Нечаева. — Москва : Азбуковник, 2002. — 494 с. ISBN 5-937860-04-7.

12. *Новиков В. И.* Словарь модных слов : языковая картина современности / Вл. Новиков. — Москва : Словари XXI века, 2018. — 351 с. ISBN 978-5-9909263-4-9.

13. *Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 т. / под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.) и Е. А. Левашова ; Ин-т лингвистических исследований РАН. — Т. 3 : Паркомат — Я. — Санкт-Петербург : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. — 1360 с. ISBN 978-86007-637-2.*

14. *Окунцова Е. А.* Новейший словарь иностранных слов : около 5000 слов и словосочетаний / Е. А. Окунцова. — Москва : Айрис-пресс, 2009. — 510 с. ISBN 978-5-8112-3458-5.

15. *Русский идеографический словарь : Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / отв. ред. акад. РАН Н. Ю. Шведова. — Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2011. — 1032 с. ISBN 978-5-91172-054-4.*

16. *Скворцов Л. И.* Большой толковый словарь правильной русской речи : 8000 слов и выражений / Л. И. Скворцов. — Москва : Оникс : Мир и Образование, 2009. — 1104 с. ISBN 978-5-488-02273-7.

17. *Словарь языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. — 288 с. ISBN 978-5-462-01853-4.*

18. *Солганик Г. Я.* Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения / Г. Я. Солганик. — Москва : АСТ : Астрель, 2002. — 749 с. ISBN 5-17-012237-3.

19. ТСРЯ XXI, 2008 — *Толковый словарь русского языка начала XXI века / под ред. Г. Н. Складневской. — Москва : Эксмо, 2008. — 1136 с. ISBN 978-5-699-15913-0.*

20. *Тезаурус русских идиом : семантические группы и контексты / А. Н. Баранов, М. М. Вознесенская, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева, А. Д. Козеренко / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. — Москва : ООО «ЛЕКСРУС», 2018. — 888 с. ISBN 978-5-905532-49-8.*

21. *Фразеологический* объяснительный словарь русского языка / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. — Москва : Эксмо, 2009. — 704 с. ISBN 978-5-699-30033-4.
22. *Химик В. В.* Большой словарь русской разговорной речи / В. В. Химик. — Санкт-Петербург : Норинт, 2004. — 762 с. ISBN 5-7711-0202-4.
23. *Шагалова Е. Н.* Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века : ок. 1500 слов / Е. Н. Шагалова. — Москва : АСТ : Астрель, 2011. — 413 с. ISBN 978-5-17-074754-2.
24. Шведова, 2011 — *Толковый* словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2011. — 1175 с. ISBN 978-5-91172-015-5.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений : Оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова ; отв. ред. Г. В. Степанов ; АН СССР, Ин-т языкознания. — Москва : Наука, 1988. — 338 с. ISBN 5-02-010870-7.
2. *Гаврилова М. В.* Развитие содержательных форм концепта «единство» в русском политическом дискурсе XX—XXI веков / М. В. Гаврилова // *Политическая лингвистика*. — 2010. — № 4 (34). — С. 13—18.
3. *Жданова Е. А.* Словообразовательные неологизмы-существительные в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» : структурно-семантический и социокультурный аспекты : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. А. Жданова. — Нижний Новгород, 2019. — 265 с.
4. *Иссерс О. С.* От серьезного — до смешного : игровой потенциал российского слова года / О. С. Иссерс // *Политическая лингвистика*. — 2015. — № 4 (54). — С. 25—31.
5. *Котелова Н. З.* Избранные работы / Н. З. Котелова. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. — 276 с. ISBN 978-5-4469-0705-2.
6. *Кошкарлова Н. Н.* Новообразования русского языка как когнитивно-дискурсивный феномен / Н. Н. Кошкарлова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. — 2016. — Т. 13, № 4. — С. 40—45.
7. *Левонтина И. Б.* О чем речь / И. Б. Левонтина. — Москва : Аст : CORPUS, 2016. — 512 с.
8. *Новые слова и значения. 2020* : сборник научных статей / отв. ред. Н. В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2020. — 220 с. ISBN 978-5-6044838-6-2. DOI: 10.30842/9785604483862.
9. *Одинцова И. В.* Когнитивная лексикология и когнитивный синтаксис в лингводидактике / И. В. Одинцова // *Мир русского слова*. — 2018. — № 2. — С. 75—80. DOI:10.24411/1811-1629-2018-12075.
10. *Стернин И. А.* Словарные дефиниции и семантический анализ / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. — Воронеж : Истоки, 2017. — 34 с. ISBN 978-5-4473-0149-1.
11. *Шалина Л. В.* К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике / Л. В. Шалина // *Известия ПГПУ. Гуманитарные науки*. — 2007. — № 4 (8). — С. 73—77.

MATERIAL RESOURCES

Baranov, A. N., Dobrovolsky, D. O. (eds.) (2018). *Thesaurus of Russian idioms: semantic groups and contexts*. Moscow: LEXRUS. 888 p. ISBN 978-5-905532-49-8. (In Russ.).

- Baranov, A. N., Dobrovolsky, D. O. (eds.) (2009). *Phraseological explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: Eksmo. 704 p. ISBN 978-5-699-30033-4. (In Russ.).
- Grigorenko, O. V. (2009). *New names of persons in the modern Russian language : dictionary materials*. Voronezh: Scientific book. 517 p. ISBN 978-5-98222-567-2. (In Russ.).
- Katlinskaya, L. P. (2008). *Russian dictionary of new words and meanings: about 2000 words*. Moscow: AST: Astre. 380 p. ISBN 978-5-17-051240-9. (In Russ.).
- Khimik, V. V. (2004). *Large dictionary of russian colloquial speech*. Saint-Petersburg: Norint, 2004. 762 p. ISBN 5-7711-0202-4. (In Russ.).
- Krongauz, M. A. (ed.) (2016). *Language Dictionary Internet.ru*. Moscow: AST-PRESS KNIGA. 288 p. ISBN 978-5-462-01853-4. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (2009). *1000 new foreign words: reference edition*. Moscow: AST-PRESS KNIGA. 320 p. ISBN 978-5-462-00925-9. (In Russ.).
- Levikova, S. I. (2003). *Big dictionary of youth slang: a collection of more than 10,000 words and about 3,000 expressions related to modern youth slang*. Moscow: FAIR-PRESS. 926 p. ISBN 5-8183-0673-9. (In Russ.).
- Lopatin, V. V., Lopatina, L. E. (2009). *Russian dictionary of the modern Russian language: the active, most commonly used vocabulary of the Russian language of the late XIX—XX century*. Moscow: Eksmo. 928 p. ISBN 978-5-699-46807-2. (In Russ.).
- Mokieno, V. M., Nikitina, T. G. (2000). *Large dictionary of Russian jargon: 25,000 words, 7,000 stable combinations*. Saint-Petersburg: Norint. 716 p. ISBN 5-7711-0091-9. (In Russ.).
- Mokieno, V. M., Nikitina, T. G. (2008). *Large dictionary of Russian sayings: more than 40,000 figurative expressions*. Moscow: OLMA Media Group. 784 p. ISBN 978-5-373-05079-1. (In Russ.).
- Morkovkin, V. V., Bogacheva, G. F., Lutskaya, N. M. (2017). *Large universal dictionary of the Russian language*. Moscow: Dictionaries of the XXI century. 1456 p. ISBN 978-5-9907385-0-8. (In Russ.).
- Muzrukova, T. G., Nechaeva, I. V. (2002). *Popular dictionary of foreign words: about 5 000 words*. Moscow: Azbukovnik. 494 p. ISBN 5-937860-04-7. (In Russ.).
- New words and meanings: dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 90s of the XX century: in 3 volumes, 3.* (2014). St. Petersburg: DMI-TRY BULANIN. 1360 p. ISBN 978-86007-637-2. (In Russ.).
- Novikov, V. I. (2018). *Dictionary of fashionable words: the linguistic picture of modernity*. Moscow: Dictionaries of the XXI century. 351 p. ISBN 978-5-9909263-4-9. (In Russ.).
- Okuntsova, E. A. (2009). *The newest dictionary of foreign words: about 5000 words and phrases*. Moscow: Iris-press. 510 p. ISBN 978-5-8112-3458-5. (In Russ.).
- Shagalova, E. N. (2011). *The newest explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century: about 1500 words*. Moscow: AST: Astrel. 413 p. ISBN 978-5-17-074754-2. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (ed.) (2011). *Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words*. Moscow: Azbukovnik. 1175 p. ISBN 978-5-91172-015-5. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (ed.) (2011). *Russian ideographic dictionary: the world of man and man in the world around him (80 concepts related to the spiritual, mental and mate-*

- rial spheres of human life*). Moscow: Vinogradov Institute of Russian Language. 1032 p. ISBN 978-5-91172-054-4. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (ed.) (2008). *Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the XXI century*. Moscow: Eksmo. 1136 p. ISBN 978-5-699-15913-0. (In Russ.).
- Skvortsov, L. I. (2009). *Large explanatory dictionary of correct Russian speech: 8000 words and expressions*. Moscow: Onyx: Peace and Education. 1104 p. ISBN 978-5-488-02273-7. (In Russ.).
- Solganik, G. Ya. (2002). *Explanatory dictionary. The language of the newspaper, radio, television*. Moscow: AST: Astrel. 749 p. ISBN 5-17-012237-3. (In Russ.).
- Zhukov, A. V., Zhukova, M. E. (2009). *Modern phraseological dictionary of the Russian language: about 1600 phraseological units*. Moscow: AST [et al.]. 444 p. ISBN 978-5-17-059525-9. (In Russ.).
- Zakharenko, E. N. (2008). *New dictionary of foreign words: over 25,000 words and phrases*. Moscow: Azbukovnik. 1040 p. ISBN 5-93786-034-9. (In Russ.).

REFERENCES

- Arutyunova, N. D. (1988). *Types of language meanings: assessment, event, fact*. Moscow: Nauka. 338 p. ISBN 5-02-010870-7.
- Gavrilova, M. V. (2010). Development of content forms of the concept “unity” in the Russian political discourse of the XX—XXI centuries. *Political linguistics*, 4 (34): 13—18. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2015). From serious to funny: the game potential of the Russian word of the year. *Political linguistics*, 4 (54): 25—31. (In Russ.).
- Koshkarova, N. N. (2016). New formations of the Russian language as a cognitive-discursive phenomenon. *Bulletin of SUSU. Series “Linguistics”*, 13 (4): 40—45. (In Russ.).
- Kotelova, N. Z. (2015). *Selected works*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 276 p. ISBN 978-5-4469-0705-2. (In Russ.).
- Levontina, I. B. (2016). *What is it about*. Moscow: Ast: CORPUS. 512 p. (In Russ.).
- New words and meanings. 2020: collection of scientific articles*. (2020). Saint Petersburg: OR RAS. 220 p. ISBN 978-5-6044838-6-2. DOI: 10.30842/9785604483862.
- Odintsova, I. V. (2018). Cognitive lexicology and cognitive syntax in linguodidactics. *The world of the Russian word*, 2: 75—80. DOI:10.24411/1811-1629-2018-12075.
- Shalina, L. V. (2007). On the question of the essence of neologism in modern linguistics. *Izvestiya PSPU. Humanities*, 4 (8): 73—77.
- Sternin, I. A., Rudakova, A. V. (2017). *Dictionary definitions and semantic analysis*. Voronezh: Istoki. 34 p. ISBN 978-5-4473-0149-1.
- Zhdanova, E. A. (2019). *Word-forming neologisms-nouns in the dictionary “New words and meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 90s of the XX century”: structural-semantic and socio-cultural aspects: PhD Diss*. Nizhny Novgorod. 265 p. (In Russ.).